

УДК 908

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ
КОЛЛЕКТИВИЗИРОВАННОЙ ДЕРЕВНИ В 1930-х гг.:
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

Самсоненко Татьяна Александровна,
кандидат исторических наук, доцент
Сочинский государственный университет
туризма и курортного дела
354000, Россия, г. Сочи, ул. Советская 26а

В статье раскрываются проблемы социальной помощи в южно-российской деревне 1930-х годов. На основе архивных документов, материалов периодической печати, документов партийных и государственных органов рассмотрены вопросы, касающиеся нормативно-правовых основ социальной помощи населению коллективизированной деревни.

Ключевые слова: социальная помощь, коллективизация, колхоз, касса общественной взаимопомощи колхозников, постановление, нормативно-правовые акты.

В 1931 – начале 1932 гг. правительственные органы РСФСР и СССР утвердили пакет документов, регулировавших вопросы организации, финансирования и функционирования колхозных касс общественной взаимопомощи. «Положение о кассах общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» РСФСР от 13 марта 1931 г., «Примерный устав касс общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» РСФСР от 28 июня 1931 г., «Положение о кассах взаимопомощи колхозов» СССР от 1 февраля 1932 г. легли в основу нормативно-правовой базы социальной поддержки коллективизированного крестьянства. Помимо перечисленных документов, законодательный фундамент системы социальной поддержки колхозников включал в себя «Примерные уставы сельскохозяйственных артелей», сначала в редакции от 1 марта 1930 г., затем – от 17 февраля 1935 г. Кроме того, бюрократический аппарат постоянно засыпал кассы общественной взаимопомощи ворохом разнообразных директив, циркуляров, распоряжений, разъяснений и т. п., обязательных к исполнению.

Симптоматично, что в Конституции СССР 1936 г. не содержалось и намёка о специфике системы социальной помощи колхозникам, хотя в процессе довольно длительного всенародного обсуждения проекта Основного закона поступали предложения дополнить его указаниями

на то, что нуждающиеся члены коллективных хозяйств обеспечиваются за счет средств касс взаимопомощи.

Несмотря на умолчание о системе социальной помощи колхозникам в Конституции СССР 1936 г., нормативно-правовой фундамент данной системы был довольно-таки солиден. Вышеперечисленные документы регламентировали самые разные стороны устройства и деятельности учреждений социальной помощи в коллективизированной деревне, причем не всегда в унисон друг с другом.

Переходя к анализу содержания данных документов, остановимся, прежде всего, на особенностях формирования КОВК. Отметим, что считалось правилом, когда кассы взаимопомощи создавались при каждом колхозе. Сотрудники органов соцобеспечения мотивировали необходимость следования данному правилу следующим образом: «становясь на путь организации таких сравнительно небольших касс, правительство РСФСР исходило из стремления возможно тесней связать кассы с колхозными массами, построить работу касс на основе полной самостоятельности колхозников и колхозниц» [1]. Действительно, КОВК в этом случае не отличались значительными размерами, так как после кратковременного увлечения гигантоманией коллективизаторы остановились на небольших коллективных хозяйствах (до 500–600 трудоспособных [2]), функционировавших гораздо более эффективно по сравнению с обанкротившимися колхозами-«гигантами». Безусловно, сравнительно небольшой размер КОВК существенно облегчал задачу руководства ею, а также и задачу социальной помощи и поддержки сравнительно немногочисленных клиентов кассы.

Допускалась и организация объединенной кассы, обслуживавшей членов нескольких близлежащих колхозов, подчиненных одному сельсовету. При создании объединенной межколхозной КОВК рекомендовалось, чтобы в ее руководящих органах «были представлены члены всех охватываемых кассой колхозов» [3].

Что касается членства в КОВК, то в нормативных актах РСФСР отмечалось: «касса организуется на добровольных началах по постановлению правомочного общего (делегатского) собрания членов колхоза, принятому не менее чем 2/3 голосов присутствующих членов колхоза. С принятием такого решения касса общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц считается учрежденной, и все члены колхоза входят в члены кассы» [4].

Как отмечалось в документах, кассы создавались на «добровольных началах». Однако принцип добровольности являлся не более чем декларацией (иного, впрочем, нельзя было ожидать в условиях большевистского режима, постоянно демонстрировавшего абсолютное презрение к демократическим ценностям).

Разработчики нормативно-правовой базы социальной помощи в колхозной деревне, отстаивая точку зрения «минималистов», подчеркивали, что КОВК обладает полной самостоятельностью по отношению к тому коллективному хозяйству, при котором она создана и функционирует: «кассы не отделение колхоза, а самостоятельные организации» [5]. В «Примерном уставе кассы общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» от 28 июня 1931 г. прямо и недвусмысленно указывалось: «касса является самостоятельной общественной организацией колхозников и колхозниц и отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом. Касса не несет никакой ответственности по долгам и обязательствам колхоза, равно как и колхоз не отвечает по долгам и обязательствам кассы» [6].

Теоретически управление кассами общественной взаимопомощи колхозников должно было строиться на основе широкой самостоятельности и самодеятельности членов касс. В нормативных документах декларировалось, что «кассы взаимопомощи колхозов управляются выборными органами» [7]. Высшим органом управления КОВК считалось общее собрание членов кассы (в крупных колхозах, а также в случае организации межколхозной кассы взаимопомощи, вместо общего созывалось делегатское собрание). Собрание являлось правомочным в том случае, если на нем присутствовало не менее половины членов (делегатов) кассы. Собрание решало все важнейшие вопросы деятельности КОВК: утверждало ее финансово-оперативные планы, устанавливало размеры вступительных и членских взносов и пр. Собрание же обладало правом формировать правление и ревизионную комиссию, представлявшие собой, соответственно, исполнительный и контролирующий органы КОВК.

Согласно «Примерному уставу касс общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц», правление КОВК избиралось сроком на один год в составе не менее трех членов и «кандидатов к ним в числе одной трети общего количества членов правления». При этом подчеркивалось, что «в целях согласования работы касс с деятельностью колхоза ... в состав членов правления кассы обязательно вводится один из членов правления колхоза». Состав ревизионной комиссии ограничивался тремя членами и двумя кандидатами. И правление КОВК, и ее ревизионную комиссию возглавляли выборные председатели [8].

Согласно законодательству в сфере управления КОВК роли распределялись следующим образом: общее собрание членов кассы принимало принципиально важные решения, избранное собранием правление эти решения выполняло, а ревизионная комиссия (также состоявшая из выборных работников) контролировала целесообразность, обоснованность и законность деятельности правления. Однако,

хотя в документах справедливо отмечалось, что «успешное развитие взаимопомощи в колхозах возможно лишь на началах самой широкой самодеятельности членов колхозов» [9], в реальной жизни общее собрание, как правило, представляло собой формальный орган руководства КОВК. Поскольку колхозная система была полностью подчинена диктату бюрократического аппарата, мнение рядовых членов коллективных хозяйств мало что значило; все дела в колхозах (в том числе и в КОВК) вершили представители власти, а простым крестьянам оставалось лишь послушно утверждать их решения. Поэтому колхозники, понимая, что от их мнения практически ничего не зависит, нередко вовсе не посещали собрания членов касс взаимопомощи.

«Ближайшее руководство кассами и контроль за их работой» [10], в соответствии с нормативными актами, возлагались на сельские советы. Сельсоветы, как органы местного самоуправления в колхозной деревне, должны были оказывать кассам необходимую помощь и поддержку в процессе организации, выделяя помещения, земельные площади и пр. Правда, нередко сельские и станичные советы Юга России пренебрегали такого рода обязанностями.

Общее руководство деятельностью касс общественной взаимопомощи колхозников, согласно законодательству, возлагалось на органы социального обеспечения разных уровней. КОВК были обязаны неукоснительно исполнять циркуляры и директивы органов соцобеспечения и отчитываться перед ними о проделанной работе в определенных сроки и в установленной форме.

Впрочем, негативные черты, присущие советской системе соцобеспечения, зачастую минимизировали полезный эффект руководящей и направляющей работы сотрудников собесов. Текучесть кадров в органах соцобеспечения вела к тому, что руководить КОВК нередко было попросту некому.

Опираясь на колхозников-активистов, под руководством и при поддержке сельсоветов и органов соцобеспечения, КОВК должны были выполнять поставленные перед ними задачи по оказанию социальной помощи нуждающимся жителям коллективизированной деревни. Функции касс общественной взаимопомощи колхозников регламентировались законодательством. В «Примерном уставе КОВКК» от 28 июня 1931 г. отмечалось, что кассы создавались «для оказания помощи своим членам в тех случаях, когда они по различным причинам (увечье, полученное на работе в колхозе, беременность и роды, болезнь, стойкая и длительная потеря трудоспособности, смерть работника семьи и т. п.) не могут участвовать в производстве и нуждаются в общественной помощи» [11]. В постановлении Президиума ЦИК СССР «О кассах общественной взаимопомощи колхозов» от 1 февраля 1932 г. среди причин, влекущих необходимость оказания помощи колхознику со стороны

КОВК, была названа еще и старость [12]. В конечном итоге, согласно постановлению Наркомсобеса РСФСР от 14 октября 1935 г., КОВК должны были «в основном развертывать социальное обеспечение на селе путем обеспечения инвалидов, престарелых, временно потерявших трудоспособность колхозников и колхозниц, содержания детей-сирот, оказания помощи детям колхозников, впавших во временную нужду и нуждающимся семьям красноармейцев» [13].

Изложенный перечень задач, по существу, превращал КОВК в учреждения социального страхования (в прессе по этому поводу работу колхозных касс взаимопомощи называли «очень сходной с работой касс социального страхования» [14]).

Размеры и порядок оказания помощи различным категориям нуждающихся колхозников неоднократно устанавливались циркулярами и постановлениями Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР. В частности, в постановлении НКСО РСФСР «О директивах для построения планов работы касс взаимопомощи в колхозах на 1936 год» от 14 октября 1935 г. подробно расписывалось, на какие нужды и сколько КОВК разрешается тратить средств в наступающем году (в среднем, в процентах к размеру общего дохода касс).

Здесь указывалось, что на содержание домов престарелых колхозников и постройку новых таких домов КОВК могут тратить в среднем 7 % своих материально-финансовых фондов; на индивидуальную помощь инвалидам и престарелым – 8 %; на обучение, переобучение и трудоустройство инвалидов – 5 %, на их протезирование – 3 %; помощь семьям красноармейцев ограничивалась 5 % средств; на оказание помощи по беременности, родам и приобретение приданого для новорожденных можно было отпустить 3 % средств, на организацию и оборудование родильных комнат, а также приобретение медицинских аптек для колхозных полевых бригад – еще 3 %; оказание помощи при временной нетрудоспособности ограничивалось 10 % средств (в основном эти деньги шли на лечение и выдачу пособий, а также «на погребение колхозников и членов их семей»); выдача возвратных ссуд на ликвидацию бескоровности среди колхозников, улучшение их жилищных и бытовых условий должна была производиться за счет 10 % средств; на курортно-санаторное лечение и посылку в дома отдыха членов касс – 10 %; на содержание детей-сирот и оказание помощи детям колхозников, впавших во временную нужду, – 25 % [15].

Средства для выполнения своих функций кассы общественной взаимопомощи черпали из нескольких источников. Это были вступительные (единовременные) и членские (регулярные) взносы колхозников, состоявших в КОВК; «отчисления от общественных фондов колхозов»; «капиталы, натуральные фонды и имущество, передаваемые [кассам] от ликвидируемых крестьянских обществ взаимопомощи»; суммы,

поступавшие на счета КОВК от органов собеса (в пользу тех немногочисленных сельских жителей, которые имели право на получение государственных пособий); «бесхозное, выморочное и конфискованное по суду и в административном порядке имущество в порядке, предусматриваемом особыми постановлениями»; «штрафные и другие суммы, взыскиваемые по решениям сельских общественных судов»; «разные другие поступления (целевые, общественные запашки и пр.)» [16].

Вступительные взносы уплачивались колхозниками в момент их вхождения в состав членов кассы общественной взаимопомощи. Что касается членских взносов, то здесь была своя специфика. Как известно, колхозники не получали ежемесячную (еженедельную, ежедневную) заработную плату по твердым ставкам; вместо этого в конце года по итогам сельхозработ колхоз начислял им определенное количество продуктов и денег – в зависимости от наличия таковых и от количества выработанных каждым работником трудодней. Таким образом, колхозники фактически получали вознаграждение один раз в год (правда, существовала еще практика авансирования). Поэтому членские взносы колхозников в кассы взаимопомощи представляли собой «ежегодные отчисления определенного процента от их дохода» [17].

При установлении размеров членских и вступительных взносов рекомендовалось соблюдать умеренность, ибо, как отмечалось осенью 1931 г., «высокие отчисления в кассу, являясь обременительными для колхозника, отталкивают его не только от кассы, но и от колхоза, и этим вполне могут воспользоваться кулацкие элементы, которые еще не полностью выкорчеваны из колхозов» [18]. Работники собесов и КОВК, признавая справедливость этих рекомендаций, старались их соблюдать. В среднем по СССР в начале 1930-х гг. вступительные взносы в КОВК составляли 1 руб., членские – от 3 до 7 руб. [19].

Взносы собирали работники КОВК и активисты, особенно те из них, кто работал в колхозе кассиром, учетчиком и т. п. Поскольку законом порядок сбора взносов установлен не был, в каждой КОВК применялись собственные практики, нередко, впрочем, сходные. Например, в конце 1930-х гг. в колхозных кассах взаимопомощи Ростовской области широко применялся следующий порядок сбора взносов: «при авансировании или окончательных расчетах с колхозниками в бригаде или конторе колхоза, рядом с кассиром сидит пред.[седатель] кассы и собирает с каждого колхозника по отдельности взносы или задолженности по ссудам» [20].

В том случае, если какой-либо колхозник пытался уклониться от уплаты членских взносов, предусматривались меры воздействия. Согласно «Примерному уставу КОВК», «участники кассы, не внесшие своевременно причитающиеся с них взносы или нанесшие своими действиями вред интересам кассы, по постановлению правления кас-

сы могут быть подвергнуты мерам общественного воздействия или лишены на определенный срок всех или некоторых видов помощи» [21].

Среди источников дохода КОВК важнейшими считались взносы их членов: «средства касс взаимопомощи в колхозах должны, в основном, состояться из отчислений от личного дохода членов колхоза, установленных добровольно по решениям их общих собраний» [22], «на нынешнем этапе развития колхозов главным удельным весом финансовой базы должны являться членские и вступительные взносы самих колхозников» [23].

Однако на самом деле гораздо более важным источником доходов для касс взаимопомощи служили не взносы их членов, а отчисления из фондов коллективных хозяйств.

Колхозы совместно с сельсоветах должны были «обеспечить максимальное вовлечение в работу касс [взаимопомощи колхозников] широких масс – членов колхозов, в особенности женщин и молодежи» [24].

Наиболее важной обязанностью правлений коллективных хозяйств признавалось финансирование социальной помощи в деревне. Эта задача была сформулирована в обеих редакциях «Примерного устава сельхозартели» – от 1 марта 1930 г. и от 17 февраля 1935 г. В ст. 16 «Примерного устава сельскохозяйственной артели» от 1 марта 1930 г. указывалось: «артель оказывает материальную помощь своим нетрудоспособным членам, а также временно потерявшим трудоспособность. Условия и размер этой помощи определяются правлением и утверждаются общим собранием в соответствии с хозяйственными возможностями артели, но не свыше среднего заработка» [25].

Размеры отчислений колхоза в КОВК не были, однако, четко определены. Следствием этой недомолвки были постоянные трения между кассами взаимопомощи и колхозами: первые требовали максимальных дотаций, вторые от этого уклонялись.

Итак, согласно обширному комплексу нормативно-правовых документов, основной объем функций по оказанию помощи нуждающимся жителям коллективизированной деревни возлагался на кассы общественной взаимопомощи колхозников (КОВК). Кассы, создававшиеся в порядке коллективно-добровольного членства, должны были оказывать помощь инвалидам и престарелым колхозникам, беременным колхозницам и молодым матерям, детям-сиротам, семьям красноармейцев и т. д. При этом КОВК обязаны были акцентировать внимание на социальном страховании своих членов, исходя из наличия средств и степени трудовой активности нуждающихся (а также их лояльности советской власти). КОВК располагали целым рядом источников доходов, важнейшим из которых признавался такой, как взносы их членов. Некоторая

часть задач по оказанию социальной помощи колхозникам возлагалась на колхозы, которые должны были либо самостоятельно обеспечивать нуждающихся, либо передавать аккумулированные для этого средства КОВК. Такой система социальной помощи населению коллективизированной деревни представляла в свете советского законодательства; однако далеко не всегда колхозная действительность соответствовала содержанию нормативно-правовых актов.

Примечания:

1. В-цкий А. Оргстроительство системы взаимопомощи колхозников и колхозниц // Социальное обеспечение. 1931. № 8. С. 10.
2. Залевский А. О разукрупнении колхозов-гигантов // Ударник колхоза. 1932. № 1–2. С. 19.
3. В-цкий А. Оргстроительство системы взаимопомощи колхозников и колхозниц // Социальное обеспечение. 1931. № 8. С. 10.
4. «Примерный устав кассы общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» от 28 июня 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР для сельских советов. 1931. Вып. 11. С. 353.
5. Николаев П. Помощь престарелым и больным колхозникам // Социальное обеспечение. 1941. № 2. С. 12.
6. «Примерный устав кассы общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» от 28 июня 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР для сельских советов. 1931. Вып. 11. С. 353.
7. Постановление Президиума ЦИК СССР «О кассах общественной взаимопомощи колхозов» от 1 февраля 1932 г. // История колхозного права. Т. I. С. 211.
8. «Примерный устав кассы общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» от 28 июня 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР для сельских советов. 1931. Вып. 11. С. 356, 357.
9. Постановление Президиума ЦИК СССР «О кассах общественной взаимопомощи колхозов» от 1 февраля 1932 г. // История колхозного права. Т. I. С. 212.
10. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об утверждении Положения о кассах общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» от 13 марта 1931 г. // История колхозного права. Т. I. С. 317.
11. «Примерный устав кассы общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» от 28 июня 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР для сельских советов. 1931. Вып. 11. С. 353.
12. Постановление Президиума ЦИК СССР «О кассах общественной взаимопомощи колхозов» от 1 февраля 1932 г. // История колхозного права. Т. I. С. 211.
13. Постановление Наркомсобеса РСФСР «О директивах для построения планов работы касс взаимопомощи в колхозах на 1936 год» от 14 октября 1935 г. // Сокращенное собрание законов Союза ССР и РСФСР для сельских советов. 1936. Вып. 6. С. 169.
14. В-цкий А. Некоторые основные вопросы деятельности касс взаимопомощи колхозников и колхозниц // Социальное обеспечение. 1931. № 6. С. 12.
15. Постановление Наркомсобеса РСФСР «О директивах для построения планов работы касс взаимопомощи в колхозах на 1936 год» от 14 октября 1935 г. // Сокращенное собрание законов Союза ССР и РСФСР для сельских советов. 1936. Вып. 6. С. 169–170.
16. «Примерный устав кассы общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» от 28 июня 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР для сельских советов. 1931. Вып. 11. С. 354–355.

17. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об утверждении Положения о кассах общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» от 13 марта 1931 г. // История колхозного права. Т. I. С. 316.
18. Лебедева В. Проверить и пересмотреть работу касс взаимопомощи колхозников и колхозниц // Социальное обеспечение. 1931. № 11. С. 2.
19. Григорьев В.С. Организация общественной взаимопомощи... С. 442.
20. ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 115. Л. 62.
21. Постановление СНК РСФСР «Об утверждении Примерного устава кассы общественной взаимопомощи колхозников и колхозниц» от 28 июня 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР для сельских советов. 1931. Вып. 11. С. 355.
22. Постановление Президиума ЦИК СССР «О кассах общественной взаимопомощи колхозов» от 1 февраля 1932 г. // История колхозного права. Т. I. С. 211–212.
23. ГАРФ. Ф. Р-1390. Оп. 7. Д. 442. Л. 83.
24. Постановление Президиума ЦИК СССР «О кассах общественной взаимопомощи колхозов» от 1 февраля 1932 г. // История колхозного права. Т. I. С. 212.
25. «Примерный устав сельскохозяйственной артели» от 1 марта 1930 г. // История колхозного права. Т. I. С. 175.

UDC 908

RENDERING SOCIAL AID TO POPULATION OF COLLECTIVIZED VILLAGES IN 1930s: REGULATORY BASIS

Tatiana A. Samsonenko

PhD (History)

Assistant Professor

Sochi State University for Tourism and Recreation

26a Sovetskaya Str., Sochi city, 354000, Krasnodar Region, Russia

The article reveals the social aid in the Southern Russian village of 1930s, basing on archival documents, periodicals, party and state documents considers the issues, concerning regulatory basis of rendering social aid to the population of collectivized village.

Keywords: social assistance, collectivization, kolkhoz, kolkhozniks community mutual-aid fund, regulations, regulatory legal acts.